

Ближе к концу года на Ло Чэна навалилось работы даже больше, чем обычно. Му Сяоцин уехала в командировку читать лекции, оставив его одного. Есть в одиночестве было довольно тоскливо, поэтому он провел целый день на работе, питаясь в столовой.

Когда водитель подвез его к дому, было уже почти девять.

А затем возле входной двери он встретил сына.

Неизвестно, сколько времени Ло Вэньчжоу прождал у двери. Глупый мальчишка сидел на морозе, явно полагаясь на свою молодость и крепкое здоровье. Пуховик на нем был странно раздут, как будто за пазухой у него была большая подушка. Парень сидел на лестнице и, склонив голову, смотрел в свой телефон. Его давно нестриженные волосы казались слегка растрепанными, а возле ног стоял рюкзак, напоминающий пожитки беженца, спасающегося от голода.

Заложив руки за спину, Ло Чэн оглядел сына с ног до головы и пришел к выводу, что выглядел тот совсем неприглядно. Мужчина подошел и легонько пнул его ногой:

— Эй, иди куда-нибудь в другое место. У меня сегодня нет для тебя еды.

Ло Вэньчжоу поднял голову и мяукнул в его сторону. От этого мяуканья у Ло Чэна пробежали мурашки по телу, но приглядевшись, он понял, что звук издала «подушка» за пазухой Ло Вэньчжоу, которая оказалась живым существом.

— Как долго ты здесь сидишь? — спросил Ло Чэн. — Не догадался позвонить?

— Все нормально, — равнодушно сказал Ло Вэньчжоу. — Небольшая заморозка помогает осознать ценность жизни.

Ло Чэн случайно взглянул на телефон в его руках и увидел, что этот человек «ценил жизнь», разглядывая собственные фотографии с разных ракурсов. Осознав, что Ло Вэньчжоу становится все более бесстыжим, у мужчины резко свело желудок.

Пять минут спустя Ло Чэн завел сына-оборванца и свою кровиночку Ло Иго в дом. А затем, засучив рукава, надел очки для чтения и, следуя инструкции, самолично принялся собирать кошачью башню для Ло Иго.

— Я не принес с собой никаких консервов или закусок, просто давай ему сухой корм. Не вздумай покупать ему всякую дрянь, этому толстяку пора худеть, он сломал молнию моего пуховика.

Оказавшись в незнакомом месте, Ло Иго немного засмутился. Он улегся на поношенный тапок Ло Вэньчжоу, свернувшись в большой меховой шар весом в пятнадцать цзиней(1), и

настороженно оглядывался по сторонам.

Ло Чэн бросил взгляд поверх своих очков для чтения:

— Не боишься, что не сможешь вернуть кота обратно, если оставишь его со мной?

— Перестаньте хвастаться, батенька. Если бы мама позволила, ты давно бы превратил свой дом в зоопарк. Стал бы ты тогда приходить и гладить моего кота? — сказал Ло Вэньчжоу.

Ло Чэн:

— ...

Ло Вэньчжоу бесцеремонно порылся в холодильнике и вытащил оттуда тарелку с остатками жареного риса. Он высыпал его в сковороду и обжарил, дважды помешав, затем выложил в миску и проглотил за одни присест.

— К концу года содержание домашних животных в зоомагазинах дорожает, — сказал он. — К тому же, ему придется драться за территорию с другими котами, а самое главное, что этот тюфяк точно продует. Я подумал, что тогда пострадает не только мой кошелек, но и кот.

— Тогда я пригляжу за ним до Нового года, — сказал Ло Чэн. — Придется упрашивать твою маму, чтобы подержать его подольше.

Ло Вэньчжоу замолчал, почувствовав, как только что съеденные остатки риса встают колом в его горле и никак не хотят проглатываться. Он отпил холодной воды из чайной чашки и, закашлявшись, сказал:

— Не надо, мы приедем к вам в гости на Весенний фестиваль и заберем его.

Выслушав его, Ло Чэн не стал расспрашивать, почему он попросил передержать кота и почему Фэй Ду не пришел с ним. Само собой разумеется, со всезнающим видом он спросил:

— Ты хочешь попросить еще о чем-то, кроме присмотра за котом?

Ло Вэньчжоу немного посидел, затем, стиснув зубы, молча встал и вымыл чашку.

Ло Чэн не торопил его. Кошачья башня, которая недавно была лишь кучей деталей, постепенно обретала форму. Не устояв перед любопытством, Ло Иго осторожно покинул свой тапочек, подкрался к подножью лазалки и принялся.

— Па, — внезапно сказал Ло Вэньчжоу. — Наверно тебе пришлось выслушать из-за меня много сплетен?

Ло Чэн бросил на него удивленный взгляд:

— Ты рехнулся и прибежал сюда каяться?

Ло Вэньчжоу с несколько угрюмым видом сел рядом:

— Ты никогда раньше ничего мне не говорил.

— А ты бы прислушался? — спросил Ло Чэн.

— ...м-м, нет. В любом случае, Фэй Ду - мой, — немного подумав, ответил Ло Вэньчжоу.

Ло Чэн на мгновение растерялся. Ло Вэньчжоу было подумал, что старик вот-вот выйдет из себя, но тот лишь улыбнулся и сказал:

— Ты ведь не на грудном молоке таким большим вырос(2). В твоём возрасте ты волен встречаться с кем угодно без моего разрешения. Иначе, в чём смысл жизни? Другие могут говорить все, что им заблагорассудится, по крайней мере, они не осмеливаются высказывать это мне в лицо. А может быть у них слишком высокие требования, хотя я думаю, что ты...

Ло Чэн ненадолго замолчал, и Ло Вэньчжоу отчего-то занервничал.

Из-за очков для чтения глаза старика казались чересчур большими, что разрушило его обычно строгий образ. Ло Чэн бросил на него взгляд, который едва ли можно было расценить как серьёзный, и скривил губы:

— Я думаю, все хорошо. У тебя получилось вырасти кем-то похожим на человека.

С подросткового возраста Ло Вэньчжоу следовал пути, который не одобряли ни его старшие, ни большая часть населения. Он шел ва-банк. Поэтому, даже несмотря на свое упрямство, все еще сомневался в себе. Ему казалось, что он недостаточно хорош и у него нет тех природных талантов и способностей, которые он себе воображал. Он боялся, что, выйдя из-под опеки родителей, так ничего и не достигнет.

Теперь он должен завершить дело, в котором пали многие его предшественники. Преуспеет ли он в этом?

Когда Ло Вэньчжоу шел домой, чтобы забрать кота и принести его сюда, ему казалось, что обе

его ноги увязли в грязи. Холодная и вязкая жижа обволакивала ступни, затрудняя каждый шаг. Но всего лишь одна фраза, которую едва ли можно было расценить как доброе слово, сработала словно скоростная сушилка, мгновенно испарив все его жалкие сомнения.

Ло Вэньчжоу надолго застыл, а затем, потеряв нос, неожиданно встал и сказал:

— Тогда я пойду.

— Подожди, ты правда не...— сказал Ло Чэн.

— Нет, — Ло Вэньчжоу обулся и наклонился завязать шнурки. — Помнишь, когда я подал прошение в полицейскую академию, ты сказал мне, что я волен идти по выбранному мной пути, и если что-нибудь случится, тебе будет все равно? А что сейчас? Становишься мягкотелым на старости лет, а?

— Пошел вон, сосунок! — отругал его Ло Чэн.

Ло Вэньчжоу встал и дважды подпрыгнул, затем поднес к губам и легонько поцеловал телефон, из-за которого стало плохо его отцу:

— Я ведь вырос таким большим не на грудном молоке.

С этими словами он застегнул пуховик, накинул капюшон и вышел на встречу зимнему ветру.

Старик Ян опасался, что ситуация выйдет из-под контроля, потому до самой смерти ничего не говорил Ло Вэньчжоу. Он даже оставил завещание, в котором просил шинян держать язык за зубами.

Если бы Ло Вэньчжоу «прозрел» на пару лет раньше и взял на себя бремя, возложенное на плечи старшего поколения, дошла бы шинян до такого?

Однако сейчас уже не было смысла ворошить прошлое.

По крайней мере, у него все еще был Фэй Ду, были его товарищи и была несправедливость, которую предыдущее поколение так и не смогло исправить. Даже его старик сказал, что он похож на человека, значит, ему необходимо сделать хоть что-то по-человечески.

— Это я, — сказал Ло Вэньчжоу, позвонив Лу Цзя. — Ваш президент Фэй доверил мне тебя. Где вы сейчас?

Лу Цзя привез Чжоу Хуайцзиня в жилой комплекс в парковой зоне.

— Приехали, — Чжоу Хуайцинъ посмотрел на адрес в руках. — Здесь раньше жил Ян Бо и его мать!

Лу Цзя припарковал машину и вышел, чтобы осмотреться. Охранник жилого комплекса тут же насторожился, но стоило ему разглядеть автомобиль, как выражение его лица смягчилось.

Улыбнувшись, Лу Цзя зашел в магазинчик у ворот, купил кое-что наугад и завел разговор с кассиром:

— Что это за поместье? Выглядит довольно презентабельно и уединенно.

Кассир посмотрел в ту сторону, куда он указал:

— О, это «Межзвездный городок», так и есть, он очень уединен. Вы хотите купить здесь квартиру или типа того? Не советую покупать там жилье.

— Почему же? — спросил Лу Цзя.

— Право собственности — это еще не место жительства. Видите ли, здесь у них круглосуточная охрана, тройной контроль доступа: у ворот во внутренний двор, у дверей здания и в холле. На территорию въезжают только дорогие автомобили. Если твоя машина покажется охранникам слишком обычной, то тебя остановят и будут целую вечность досматривать. Понимаете? — кассир весьма двусмысленно подмигнул Лу Цзя. — Это место называют «Башней содержанки». Атмосфера здесь не очень. Если не хотите жить в этом поместье сами, то можно сдавать квартиру в аренду.

— Значит, арендная плата здесь довольно высока? — поинтересовался Лу Цзя.

— Плата за управление недвижимостью тоже немаленькая. Десять лет назад она составляла пять юаней за квадратный метр. Конечно же, арендная плата еще выше, — усмехнулся кассир, отсчитывая сдачу. — Никто без денег сюда не сунется.

Лу Цзя и Чжоу Хуайцинъ переглянулись. После переезда в Яньчэн у матери Ян Бо не было постоянной работы, к тому же она вела очень уединенный образ жизни. Разве могла она позволить себе снимать здесь квартиру?

— Говорят, она открыла здесь частный ресторан, — сказал Чжоу Хуайцинъ. — Таким, в котором владелец готовит еду дома и сервируют один столик за раз. Бронировать его нужно заранее. Она открывалась ни чаще, чем два раза в месяц. Когда отношения моего брата и Ян Бо обострились, Хуайсинъ хотел прийти и разобраться, но в итоге так и не смог договориться о встрече. Она отказала ему в приеме. А вот Чжэн Кайфэн, кажется, был ее постоянным клиентом, хотя, хм...

Чжоу Хуайцзинь опустил голову и пролистал фотографии женщины в своем телефоне. Хотя ее нельзя было назвать уродливой, особой красотой она тоже не блистала. С возрастом невзрачная девушка стала женщиной средних лет, настолько заурядной, что ее половую принадлежность было не так-то легко определить. Взглянув на нее, даже Чжоу Хуайцзинь подумал, что она не во вкусе Чжэн Кайфэна.

— Она умерла от болезни в очень подходящее время, — Лу Цзя жестом пригласил Чжоу Хуайцзиня сесть в машину. — Как раз после этого Дун Цянь вошел в контакт с фальшивым курьером и начал планировать убийство Чжоу Цзюньмао... Если Ян Бо не был сыном Чжэн Кайфэна, то, как мне кажется, остается один вариант.

— Какой? — спросил Чжоу Хуайцзинь.

— Контактное лицо, — Лу Цзя завел машину. — Чжэн Кайфэн отличался от Вэй Чжаньхуна, так как базировался за пределами страны. Если предположения президента Фэя верны, и Чжэн Кайфэн впервые вступил в контакт с бандой наемных убийц через Су Хуэй, то для поддержания связи и передачи заданий ему был нужен надежный человек. Су Хуэй сгубила себя в молодости, и более десяти лет назад ее здоровье пошатнулось, она тоже умерла молодой. Могла ли мать Ян Бо быть этим контактным лицом?

— Хочешь сказать, что Чжэн Кайфэн и Чжоу Цзюньмао держали ее сына в качестве заложника на случай, если она не будет их слушаться? — сказал Чжоу Хуайцзинь?

— Если это действительно так, то она проработала на Чжэн Кайфэна более десяти лет, и скорее всего оставила какой-то козырь в рукаве. Поэтому, после ее смерти, Чжоу и Чжэн не смели навредить Ян Бо и даже молчаливо снесли слухи о «внебрачном сыне», — сказал Лу Цзя. — Должно быть эта женщина была очень надежной, поскольку только после ее смерти фальшивый курьер сумел воспользоваться ситуацией и воздействовать на Чжэн Кайфэна... Только почему они использовали ее? Что в ней было такого особенного...

Лу Цзя неожиданно замолчал на полуслове.

Чжоу Хуайцзинь ждал целую вечность, но так и не услышал продолжение. Не удержавшись, он недоуменно посмотрел на Лу Цзя.

— Господин Чжоу, — прошептал Лу Цзя, — ты надел бронежилет, который я для тебя приготовил?

Чжоу Хуайцзинь вздрогнул и в замешательстве огляделся по сторонам:

— Чт-что случилось? В чем дело? Мы ведь внутри страны, неужели они посмеют...

— Перестань оглядываться. За нами едет черный седан, они посмеют, — перебил его Лу Цзя.

Он сообщил об их местоположении своим товарищам и Ло Вэньчжоу, и одновременно с тем, крутанул руль, свернув на перекрестке. — Если я не сброшу его с хвоста, то не смогу отвезти тебя обратно в отель. Господин Чжоу, пристегнись. Надеюсь, тебя не укачивает в машине?

Чжоу Хуайцзинь так и не успел ответить. Водитель черного седана понял, что его обнаружили и, не притормаживая, резко прибавил скорость, продолжив преследование.

В ночь перед Фестивалем фонарей главные улицы Яньчэна опустели, словно в маленькой австралийской деревушке. Лу Цзя нещадно гнал роскошный автомобиль, как будто тот был болидом Формулы-1, оглушительно скрежеща колесами на поворотах. Чжоу Хуайцзинь схватился за поручень, подозревая, что машина вот-вот перевернется!

В тот момент навстречу им выехал белый внедорожник, неожиданно включивший дальний свет фар. Яркая вспышка слепила водителя и пассажира, тем временем белый автомобиль, не снижая скорости, помчался прямо на них.

Не отвлекаясь, Лу Цзя вдавил педаль газа в пол и со свистом рванул вперед, как будто намереваясь погибнуть вместе с другим автомобилем. Чжоу Хуайцзинь машинально закрыл глаза, а затем услышал грохот и зубодробительный скрежет бокового зеркала о стену. Чжоу Хуайцзинь понял, что Лу Цзя пошел на опасный риск, свернув в очень тесный переулок. Он отправил в полет стоявший у входа в переулок велосипед, совершив на большой скорости поворот, и втиснул машину на дорогу, недостаточной ширины!

Водитель белого внедорожника среагировал слишком поздно. Он ударил по тормозам, но не успел выключить дальний свет фар, ослепив водителя черного автомобиля, который следовал за Лу Цзя и Чжоу Хуайцзинем. В результате, обе машины столкнулись лоб в лоб, взметнув искры, осветившие ночное небо!

Чжоу Хуайцзинь обернулся и посмотрел на Лу Цзя. В этот момент он и в самом деле разглядел в толстяке стильного секретного агента из кино:

— Ты... ты...

Лу Цзя пожал плечами и закурил:

— Как хорошо, что президент Фэй обещал оплатить ремонт машины. Господин Чжоу, это только начало, выдержишь?

Чжоу Хуайцзинь несколько раз глубоко вздохнул и вытер холодный пот со лба. В этот опасный момент, он вдруг сказал:

— Так это получается, я настолько важен? Кажется, то что я нашел... о Су Хуэй, Чжан Кайфэне и прочей ерунде - это все важные зацепки!

Лу Цзя бросил на него удивленный взгляд.

На его глазах благовоспитанный наследник клана Чжоу неожиданно улыбнулся и сказал:

— У меня от сердца отлегло!

1. Один цзинь равен полкило, то есть вес Ло Иго больше семи кило.

2. Ло Чэн имеет в виду, что Ло Вэньчжоу вырос самостоятельным, - отсылка дораму «Интрига Мэйжэнь», в которой юный наследный принц в возрасте восьми лет публично попросил у кормилицы грудь, чем показал свою незрелость и несамостоятельность.

<http://bllate.org/book/12932/1135241>